

Швейцарское наследие Гюстава Курбе | Patrimoine suisse de Gustave Courbet

Auteur: Лейла Бабаева, [Женева-Базель](#) , 03.09.2014.

Гюстав Курбе в окружении «Рыцарей утренней зари», Биль, 70-е годы XIX века (illustre.ch)

В Женеве и Базеле открываются выставки, где, среди прочих, будут представлены «швейцарские» полотна художника.

Deux expositions s'ouvrent, à Genève et à Bâle, où seront présentés les tableaux de l'exil suisse du peintre Gustave Courbet.

Patrimoine suisse de Gustave Courbet

Швейцарский период творчества известного французского художника, основоположника реализма Гюстава Курбе (1819-1877) – невеселый. Приехал сюда бывший французский коммунары в 1873 году не случайно. Его решение оставить родину, семью и друзей и уехать в Швейцарию, взяв с собой несколько холстов, мольберт и краски, было вызвано преследованиями со стороны Французской республики. Этим обернулся для него период участия в политической жизни страны, когда он был членом Парижской коммуны и руководил низвержением Вандомской колонны, воздвигнутой по декрету Наполеона I в память о его победах в кампании 1805 года. От живописца требовали 330 000 франков на восстановление монумента, для уплаты которых ему пришлось бы бесплатно писать картины до конца своих дней.

Художник любил ходить пешком, и потому по приезде в Конфедерацию потратил

полтора месяца на походы по живописной коммуне Валь-де-Травер (кантон Невшатель). Затем он переехал в Невшатель, а позднее – в Женеву, где подружился с некоторыми из бежавших в Швейцарию коммунаров, пишет журнал l'Illustré.

Однако в городе Кальвина надолго задержаться ему не удалось, так как представители французской налоговой службы продолжали его преследовать. Курбе переехал в Лозанну, затем в Ве́ве, где ему очень понравилось, но «неблагожелательно настроенные жители вскоре сделали его пребывание невыносимым, и он отправился в Ла-Тур-де-Пей», пишет на своих страницах вoduазская еженедельная газета «Le Conteur vaudois» в своем выпуске от 7 ноября 1903 года. Эта статья вышла через 26 лет после смерти художника.

А в 70-е годы XIX века Ла-Тур-де-Пей, расположенный в пригороде Ве́ве, являл собой довольно крупный поселок, насчитывающий 3600 жителей. Из окна маленького домика, который он снял у местного мясника Жюля Бюдри, Курбе любовался величественной панорамой заснеженных Альп, что раскинулись на противоположном берегу Лемана. Его манили пики массива Граммон, корабли покачивали мачтами в порту, там была Франция, его родина, которую он покинул навсегда... Солнце затейливо играло на поверхности лазурных вод, облака неторопливо заволакивали альпийские пики – так родилась картина «Большая панорама Альп, Пик-дю-Миди». Картину «Шильонский замок», написанную в 1873 году, Курбе выставлял в Лозанне. Критики «Journal de Genève» с трудом узнали в нем средневековую твердыню савойских герцогов и окрестили творение Курбе

«лачугой». Двамя годами позднее художник изобразил замок в более традиционном стиле.

Курбе получал заказы со всей Европы и даже из США. Пытаясь расплатиться с долгами и просто спасаясь от смертельной скуки, охватившей рьяного республиканца в стране благоденствия, художник работал не покладая рук. Местные виноградари посмеивались: он вставал в то время, как они отправлялись спать. А полиция не спускала с него бдительных глаз: «Месье Курбе написал двадцать картин за полтора месяца», - отметил инспектор полиции Булена в одном из отчетов. Другое послание он направил главе муниципалитета Ла-Тур-де-Пей: «Я вынужден сообщить вам, что месье Курбе в нарушение всех предписаний полиции в половине двенадцатого вечера купался в озере с человеком, который мне лично неизвестен (...) при этом он и его спутник были голыми. Возможно, месье Курбе не подозревал, что комиссар полиции находился в трех шагах от него (...) и записывал все скверные слова, которые слетали с его уст: власти Ла-Тур-де-Пей и все агенты полиции - просто шайка кретинов, ничтожества и т.п.»

Курбе любил сам посмеяться и заставить рассмеяться всех вокруг, возможно, с этой целью и устроил ночное купание. Несмотря на тяжелое финансовое положение и безотрадное существование, он даже в таких обстоятельствах, как видим, находил повод пошутить.

Художник принимал активное участие в общественной жизни Швейцарии: его замечали на художественных, политических и спортивных мероприятиях. В Веве он записался в хоровой кружок, в Цюрихе вручил приз во время гимнастического конкурса. В Биле он примкнул к «Рыцарям утренней зари». В обществе со столь оригинальным названием помимо Курбе числились директор духового оркестра Биля Мельхиор Зибергер, капитан жандармов и секретарь суда коммуны Вюйпенс (кантон Фрибург) Максим Гапани и торговец из Биля Луи Вейцель. Эти солидные, дородные «рыцари» с проседью в волосах любили темными вечерами воздавать хвалу Бакху и мечтать о том, как можно было бы переделать наш грешный мир.

Здесь же, в Швейцарии закончился жизненный путь мятежного художника – Курбе умер в возрасте 59 лет в полной нищете. Последние десять дней у его изголовья находился приехавший из Парижа врач, который был его другом, но и он не смог сделать для умирающего больше, чем местный доктор из Веве.

Швейцария помнит о пребывании на своей земле французского живописца. Впервые за шестнадцать лет здесь пройдут две крупные выставки, посвященные швейцарским годам Курбе. В Базеле (в фонде Бейлера – с 7 сентября 2014-го по 18 января 2015 года) будет представлена вся широта его творчества, богатство тем и сюжетов. А в Женеве (в музее Рат – с 5 сентября 2014-го по 4 января 2015 года) будут выставлены семьдесят картин, написанных Гюставом в Швейцарии: почти все они, согретые солнечным светом или погруженные в лунное сияние, навеяны духом одиночества, изгнания, тяготы которого пришлось испытать художнику на берегах Лемана.

Статьи по теме

[Международная книжная ярмарка в Женеве: Руссо, Курбе, Коэльо, Бегбедер, Шишкин](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/node/18213>